

И. П. МАКАРЕНКО, канд. экон. наук, проф. МАУП
(Институт эволюционной экономики, г. Киев)

ЭВОЛЮЦИОННАЯ ПАРАДИГМА СТАНОВЛЕНИЯ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ В УКРАИНЕ: СУЩЕСТВУЕТ ЛИ НА ДЕЛЕ КРИЗИС МАРКСИЗМА?

Наукові праці МАУП, 2003, вип. 8, с. 26–28

Рассматривая какое-либо явление во время переходного периода на стыке двух технологических укладов, необходимо оговаривать, в какой парадигме идет повествование вопроса, ибо одно и то же явление в различных парадигмах будет подразумевать не только различные его фундаментальные основы, но и различные механизмы реализации.

Таким образом, прежде чем вести речь о современном предпринимательстве и маркетинге в Украине, проанализируем парадигму, в которой они развиваются. Обсуждение этого вопроса актуально для стратегии предпринимательства в Украине в целом.

Экономика и философия

Когда на рубеже 90-х годов XX в. была разрушена берлинская стена и на основе рыночной парадигмы экономических отношений начались процессы объединения двух миров, мир облетела статья Френсиса Фудзиямы. Прозвучавший в ней тезис о защите философии Гегеля был, быть может, вполне понятен в контексте политических изменений, однако, как видится, не менее значимый его экономический контекст по разным причинам оказался менее рельефным, во всяком случае для политической элиты СНГ.

Общеизвестны “три источника и три составные части” марксизма: немецкая классическая философия (отсюда тема *Гегеля*), французский утопический социализм и английская политэкономия...*

Значит, можно предположить, что защита Гегеля Фудзиямой является ни чем иным, как попыт-

кой определить ему достойное место в ряду великих ученых, по меньшей мере “отделив” Гегеля от марксизма.

Создается впечатление, что в иерархии общественных наук экономике отводится нижний уровень, а философия отождествляется с политикой верхнего уровня. Такую расстановку акцентов можно встретить довольно часто, особенно когда ощущается дефицит идей, основанных на результатах фундаментальных исследований.

Поиск оптимального пути развития цивилизации уже сегодня обозначил проблему мирового масштаба — проблему целостного восприятия мира. Анализ как метод автоматически подразумевает рассечение анализируемой проблемы, поэтому, анализируя те или иные явления, мы естественно стремимся к рассмотрению только их части. Синтез как метод, следующий за анализом, в условиях ускоряющихся и увеличивающихся потоков информации все сложнее применить для целостного восприятия мира. В таком видении страна, которой удастся воспитать целостную личность и создать систему для воспитания целостной личности, будет непобедима в экономических сражениях уже ближайшего будущего. И такая задача уже ставится.

И все же вернемся к марксизму. К чему приводит рассечение марксизма, хотя бы даже на основе вычленения из его состава Гегеля? Главное — к изолированию источника проблемы и возникновению на этой основе долговременного консерватизма.

С позиций целостного подхода для нас более важным является не изолирование какой-либо

* Для точности я бы ее назвал тоже “классической”.

проблемы, а всестороннее ее исследование. Аргументация и обоснование точки зрения куда важнее навешивания политических ярлыков. По этой причине нет альтернатив идеологии открытого общества, в отсутствие которой в советское время и появилась возможность манипулирования массовым общественным сознанием, с одной стороны, и возникновением объективных причин отсталости экономической и идеологической — с другой.

Не Маркс, а марксизм привел к отсталости. И причиной этому стала изоляция от процесса эволюции мировой экономической мысли.

Эволюция мировой экономической мысли: кейнсианская парадигма

Несмотря на постоянно ведущиеся споры различных экономических школ, в генезисе мировой экономической мысли имеется контрастный водораздел. Он возник в 1936 г. с выходом “Общей теории...” и разделил поток на две парадигмы — классическую и кейнсианскую.

Исходя из логики времени, в котором формировались различные экономические школы, совершенно естественно, что труды Маркса лежат в пределах парадигмы классической экономической теории, основоположниками которой являются Адам Смит, Давид Рикардо, преподобный Томас Мальтус и др. К. Маркс просто физически не дожил до эпохи Кейнса.

Чем же различаются классическая и кейнсианская парадигмы экономических споров и соответственно экономических отношений?

В наиболее общем виде отличительной чертой кейнсианства является рассмотрение проблем экономических отношений на стороне совокупного спроса, в то время как классики эту же проблему рассматривали на стороне совокупного предложения* — главной для них была функция выпуска.

Вполне возможно, что в условиях низкого технологического развития проблема общественного производства была первостепенной, однако до определенного предела, за которым, если не учитывать состояние потребления, наступает перепроизводство. Особенность советского марксизма состояла в том, что он объяснял перепроизводство как чисто капиталистический феномен и что в условиях планового хозяйства оно (перепроизводство) невозможно.

Как бы это не звучало неожиданно, но шанс на продление жизни классической парадигме пода-

рила плановая советская экономика, что позволило ей (классической парадигме) существовать еще более пятидесяти лет.

А в это же время кейнсианская парадигма в противоборстве с неоклассиками, монетаристами и другими совершала свой генезис. Каждое из множества теоретических течений, рожденных в результате “удара” кейнсианства по классической западной теории в 1936 г., завершилось строгими и точными математическими формулами, моделями, которые в 70–80-х годах прошлого века подарили миру созвездие нобелевских лауреатов в области экономики. Объединение моделей в рамках кейнсианской парадигмы *создало современную макроэкономику*, которая сменила политэкономию. Точность математических моделей и функций поставила макроэкономику в один ряд с такими фундаментальными науками, как физика и математика.

На микроуровне это обстоятельство позволило изучать и планировать рынок — *marketing*, а также осуществлять бизнес-планирование предпринимательской деятельности в том виде, в котором мы его сегодня видим; на макроуровне — способствовало появлению Системы национальных счетов — более совершенной методологии, нежели Баланс народного хозяйства, позволяющей учитывать и товары, и услуги.

Принципиальным отличием макроэкономики от политэкономии, обслуживающей классическую парадигму, является точность, определяющая функциональную взаимозависимость *доходов, потребления*, инвестиций, сбережений, инфляции, безработицы, ставок процента, валютного курса.

Марксизм все еще удерживает сильные позиции в экономическом курсе всех без исключения политических течений Украины и СНГ

*Не важно, что заявляет о своем курсе
политический истеблишмент.
Важно содержание этого курса*

Марксизм создавался и поддерживался на протяжении всей истории СССР. Его создателями стали политики XX в. Главная стратегическая ошибка создателей архитектуры идеологии на основе учения Маркса заключалась в том, что Маркс жил и творил в середине XIX в. Создатели марксизма в том виде, в котором мы его получили, не учитывали развития экономической мысли на основе разнообразия экономических школ и поэтому “пропустили” эпохальный поворот, совершенный в науке и практике Дж. Кейнсом. К. Маркс уже к тому времени ушел из жизни, однако, учи-

* Классики рассматривали проблему спроса как цену факторов или долю совокупного общественного продукта, получаемую собственниками труда и капитала.

тывая его гений, трудно сказать, не изменил бы он некоторые свои взгляды на природу национальной экономики под влиянием “Общей теории занятости процента и денег” Дж. Кейнса.

Таким образом, вполне логично, что в полном соответствии с классической парадигмой все партийные съезды, рапортуя о достижениях, сообщали о росте благосостояния советского народа: количество собранного урожая возросло (предложения), количество выплавленного металла возросло (предложения), количество построенного жилья возросло и т. д. И в полном соответствии с классической парадигмой практически не сообщалось о показателях потребления и спроса.

Вместо планирования доходов в зависимости от спроса (маркетинг) эти отношения брал на себя Госплан, планируя производство и выпуск под плановый заказ. Поэтому не удивительно, что рано или поздно классическая парадигма исчерпала себя и здесь, что в первую очередь на поверхности проявилось в виде структурных перекосов и диспропорций.

Особенности современного украинского маркетинга и предпринимательства

После десяти лет трансформации экономической системы на основе рыночных отношений все современные политические блоки и правительства Украины говорят об уменьшении или повышении *выпуска* промышленного производства, сельского хозяйства. Это не просто слова. Данный подход продолжает удерживать экономические отношения в духе советского марксизма, так как использует в политике *институты административно-*

го, а не рыночного управления. В таких условиях маркетинг в Украине, да и во всех странах СНГ на постсоветском пространстве, сводится к установлению “дружеских” отношений с властными структурами. А в условиях продолжающегося действия классической парадигмы рыночные институты из кейнсианской парадигмы

в современной Украине существуют номинально. А поскольку институты планового управления, соответствующие классической парадигме, в период трансформации были разрушены, вектор его дальнейшего развития экономических отношений направлен в сторону усиления и централизации власти.

Выводы

1. Открытому обществу нет альтернатив. Действительно рыночные отношения подразумевают многофакторную модель экономических отношений, которая обеспечивает наиболее эффективное и устойчивое развитие национальной экономики. Действительно рыночные отношения подразумевают также свободу выбора предпринимателя и потребителя, что составляет основу их интересов. В свою очередь свобода выбора зависит от уровня доходов субъектов экономических отношений.

2. В отсутствие хотя бы одного из перечисленных факторов экономика входит в фазу неустойчивого развития. В этом случае несовершенство общественных и рыночных институтов вынуждено компенсировать государство, что неизбежно усиливает централизацию, сужает рамки маркетинга и предпринимательства как института.

Литература

1. Кун Т. Структура научных революций. — 2-е изд. — М.: Прогресс, 1977.
2. Макаренко И. П. Есть ли выход из технологического пата? Базисная инновация и правительственная Программа'98 // Деловая Украина. — 1998. — № 36(580).
3. Макаренко И. П. Макроэкономика: модели и цифры (на примере экономики Украины). — К., 2002.
4. Макаренко И. П. Не катастрофа, но — время выбора. Причины кризиса переходного периода // Деловая Украина. — 1998. — № 69(613).
5. Туган-Барановский М. И. Периодические промышленные кризисы. — Смоленск, 1923.